

Поученіе въ день „Праздника трезвости“ (8 апрѣля
1914 года). *)

Христось Воскресе!

Много радости и свѣта, много святыхъ молитвенныхъ восторговъ вливаетъ въ душу христіанина свѣтлый Праздникъ Христова Воскресенія. Торжественно гудятъ церковные колокола, возвѣщая вѣрующимъ о побѣдѣ надъ царствомъ смерти, злобы и порока, стройно и мощно разносятся по церквамъ насхальные гимны въ честь воскресшаго Спасителя міра, горятъ тысячами разноцвѣтныхъ огней святые церковные алтари. Ликуетъ горній міръ, ликуетъ человекъ, ликуетъ бездушная природа. „Днесь всякая плоть веселится и радуется!“ „Христось воскресъ!“ слышимъ мы и въ великолѣпныхъ городскихъ соборахъ и въ убогихъ деревенскихъ церквахъ. „Христось воскресъ!“ слышимъ мы на площадяхъ и на улицахъ среди восторженной праздничной народной толпы. „Христось воскресъ“ говоритъ намъ просыпающаяся отъ долгаго зимняго сна природа! И теплый лучъ живительнаго весенняго солнца, и бѣгущіе звонко журчащіе весенніе ручьи, и первая изумрудно-зеленая травка, и первый подснежникъ-цвѣтокъ—все говоритъ намъ о новой жизни, все поетъ намъ о воскресеніи...

Но какъ нѣкогда, среди блаженства райскаго и невыразимыхъ красотъ безгрѣшнаго Божьяго міра, человекъ не устоялъ предъ соблазномъ искушителя и протянулъ свою ру-

*) Напечатано для пользованія духовенства епархіи въ день „праздника трезвости“ 8-го апрѣля 1914 года.

ку къ плодамъ запрещеннаго дерева и это паденіе было причиною грѣха, проклятiя и смерти не только его, но и всего происшедшаго отъ него потомства,—такъ и теперь: среди радостей жизни, подъ этотъ звонъ пасхальныхъ колоколовъ, подъ эти чудные звуки церковныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній, человекъ стремится найти себѣ отраду жизни и источникъ своихъ удовольствій на днѣ той горькой и предательской чаши съ алкогольной отравой, которая создала „народное русское пьянство“ со всѣми неисчислимыми и тяжелыми послѣдствіями какъ для самихъ несчастныхъ алкоголиковъ, такъ и для ихъ жалкаго потомства. Не хотѣлось бы, братiя, въ эти свѣтлые дни говорить о такомъ нравственно-грязномъ предметѣ,—какъ современное русское пьянство, не хотѣлось-бы тревожить вашу душу описаніемъ этой страшной болѣзни, отъ которой теперь разлагается душа и тѣло русскаго народа, но на то мы и называемся пастырями и духовными врачами, на то мы и призваны, чтобы врачевать болѣзни человѣческаго духа, нравственно оздоравливать народную жизнь и бороться съ грѣховными недугами ввѣренныхъ намъ человѣческихъ душъ. А о той болѣзни, которой заражены въ настоящее время всѣ слои русскаго общества, которой больны теперь и образованные и простолюдины, богатые и бѣдные, мужчины и женщины, молчать непростительно и грѣшно. Моментъ, который переживаетъ теперь наша Родина,—критическій и опасный. Если не бить тревогу, если не вопить о наступившей грозной опасности отъ вина, если не принять соотвѣствующихъ мѣръ предосторожности,—погибнетъ все, чѣмъ была жива и могуча доселѣ наша державная Матушка-Русь: исчезнетъ духъ русскаго благочестiя и религіозности, распатается и падетъ народная нравственность, погибнетъ мощный духъ и физическая крѣпость русскаго народа, подорвется народное благосостояніе... Повсюду, отъ края до края нашей великой страны, слышатся и несутся не жалобы, а настоящіе тяжелые стоны: стонетъ безпомощнымъ воплемъ

деревни, гдѣ озвѣрѣлый отъ пьянства мужикъ тиранить свою ни въ чемъ неповинную жену такими побоями, о которыхъ тяжело и жутко говорить, гдѣ въ пьяномъ безумствѣ еалѣчать беспомощныхъ малыхъ дѣтей, гдѣ въ дни праздничнаго разгула даже самый воздухъ бываетъ пропитанъ запахомъ алкоголя и слухъ обывателя оскорбляется такой омерзительной бранью, на которую и способенъ только пьяный человѣческій языкъ, гдѣ на пьяной почвѣ „пышнымъ цвѣтомъ“ расцвѣло опасное и дикое хулиганство, гдѣ въ пьяныхъ дракахъ и праздничныхъ кулачныхъ бояхъ жизнь человѣческая стала расцѣпываться очень ничтожной и низкой цѣной.

Тамъ, въ глуши нашей темной деревни, пьютъ не только до послѣдняго мѣднаго гроша, пьютъ до послѣдняго мѣднаго креста на шеѣ, до послѣдняго куска черстваго хлѣба и, пропивши все, потерявши всякое человѣческое достоинство, идутъ пополнять собою ряды босыековъ и пропойць, которыми такъ богаты теперь и большіе и малые города.

Не лучше, если не мрачнѣе еще, рисуется намъ картина жизни городской, гдѣ питейные дома всевозможныхъ родовъ и названій, какъ западни, ловятъ человѣка почти на каждомъ шагѣ. Есть роскошные, богато и соблазнительно обставленные — это для людей со средствами, для прожитателей жизни, чести и состоянія, а есть и дешевые, отвратительно-грязные, гдѣ пьютъ и гуляетъ Русь сермяжная, Русь Бога забывшая, убогая, голодная, пьяная... И люди пьютъ, пьютъ и съ горя и съ радости, и въ полночь и за полночь, и въ жаркую лѣтнюю пору рабочую и въ лютую стужу холодной зимы. Пьютъ и въ сѣрые будни, когда лишь только день трудовой занимается, и въ свѣтлые праздники, лишь только служба Господня кончается, и въ одиночествѣ пьютъ, сожигая свой разумъ и силу тѣлесную, и въ компаніи пьяной безчинствуютъ, забывая свой стыдъ человѣческій и попирая безнравственно всякій нравственный Божій законъ. И столбцы современной печати и арены дѣйствительной жизни пестрятъ пе-

чальными событіями, разыгравшимися исключительно на пьяной почвѣ: тамъ убили, тутъ ранили, этотъ отъ долгаго пьянства лишился разсудка, а тотъ въ припадкѣ пьянаго безумія лишилъ себя жизни.. Вотъ какіе ужасы совершаются предъ нашими глазами и главная причина ихъ, какъ видите, темное, безпробудное пьянство, которое закрыло людямъ путь къ разумно-счастливой жизни здѣсь на землѣ и затворило двери Царства небеснаго.

Но не разказать всѣхъ бѣдъ, какія идутъ за пьянствомъ, не перечислить тѣхъ ужасовъ, какіе порождаются виномъ. Пусть слово Божіе говоритъ, чтобы наши сердца не отягчались пьянствомъ (Лук. 23, 24), мы, попирая Божественные глаголы, все равно упиваемся виномъ до пресыщенія, до потери стыда и сознанія. Пусть св. Писаніе увѣщаваетъ насъ: „не упиваться виномъ, въ немъ же есть блудъ“ (Ефес. V, 18), все равно современная пьяная жизнь опускается до такихъ глубинъ нравственнаго паденія и разврата, дальше которыхъ, въ этомъ направленіи, кажется, уже некуда итти. Не страшитъ насъ, очерствѣлыхъ и нравственно-огрубѣлыхъ современныхъ христіанъ, и грозный приговоръ слова Божія, что „не наслѣдятъ пияницы царствія Божія“ (Коринт. VI, 10) и мы все ниже и глубже погружаемся въ волнахъ разбушевавшагося житейскаго пьянаго моря.

И остается только сдѣлать заключеніе, что ни другая какая-либо причина, а именно пьянство сдѣлало нашу жизнь такой тоскливой и мрачной, такой несчастной и жалкой, такой нравственно-дикой и порой омерзительной. Отовсюду слышатся вздохи и стоны, ломаются въ отчаяніи руки, отовсюду несутся проклятья, раздаются крики о помощи.. И подъ этотъ шумъ современной пьяной жизни, подъ этотъ плачь женщинъ и дѣтей,—страшно и жутко становится жить, страшно сознавать эту демонскую власть алкоголя надъ современной человѣческой жизнью, надъ человѣческой мыслью и слабой распатанной волей.. Тоской и грустью переполнены сердца

большинства людей, мракомъ и уныніемъ вѣсть отъ жизни... Такъ нѣкогда подобная-же скорбь и уныніе сковывали сердца учениковъ Христовыхъ, которые въ холодной пещерѣ, подъ тяжелымъ гробовымъ камнемъ и печатію, похоронили не только ихъ Учителя и Господа, но и надежду всего міра и предметъ всѣхъ упованій Израиля. Имъ казалось, что все погбло вмѣстѣ съ угасшимъ на крестѣ Страдальцемъ, что померкъ самый свѣтъ человѣческой жизни и густая голгоѣская тьма уже болѣе не разсѣется ни въ ихъ жизни, ни въ ихъ сердцахъ. И вотъ среди этой тоски и унынія, среди этой воцарившейся міровой скорби раздается небесная вѣсть: „Онъ воскресъ!“ Слышится эта вѣсть и у гробовой пещеры Спасителя, слышится и среди учениковъ идушихъ въ Еммаусь; слышится и среди всего апостольскаго лика, наконецъ возвѣщается всему міру. Радуется небо, ликуетъ земля: „Христость-бо воста, веселіе вѣчное.“ Пусть и наша жизнь, какъ мы сказали, теперь тускла и мрачна, пусть надъ ней носится смертоносное дыханіе алкогольнаго яда и винныхъ паровъ, пусть волны разлившейся пьяной русской рѣки грозятъ затопить и смыть государственную мощь и нравственную красоту нашего великаго русскаго народа—мы не должны унывать, не должны приходить въ отчаяніе отъ этой нашедшей на насъ грозной пьяной бѣды. Воскресшій Христось, побѣдившій смерть и разрушившій твердыни ада, поможетъ и намъ востать отъ нашего паденія и воскреснуть для новой трезвой жизни, о которой тоскуетъ теперь душа русскаго человѣка. Слезы настрадавшихся женъ, стоны измученныхъ малыхъ дѣтей, вздохъ и скорбныя молитвы о погибающихъ въ пьяной неволѣ—дошли, наконецъ, до Господа Бога, и мы видимъ предъ собою зарю начинающейся новой, трезвой жизни, о которой свидѣтельствуетъ намъ и недавно раздавшееся слово Батюшки Царя, возвѣстившаго съ высоты престола, что „нельзя ставить въ зависимость благосостоянія казны отъ разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ народа,“ свидѣ-

тествовать и та усиленная трезвая работа, которая начинается теперь на Руси, и тот "праздник трезвости", какой мы нынѣ торжественно празднуемъ. Сорвана маска съ этого лицемернаго друга-алкоголя, и всѣ увидали, что это не есть веселый собесѣдникъ нашихъ праздниковъ, бесѣдъ и собраний, что это не есть другъ-утѣшитель въ нашихъ душевныхъ скорбяхъ и несчастіяхъ или врачъ и цѣлитель при нашихъ физическихъ болѣзняхъ и страданіяхъ, нѣтъ—это ядъ для тѣла и души, это источникъ всѣхъ жизненныхъ несчастій, это широкая дорога ко всякому пороку и злу. Отсюда становится яснымъ, что всѣми имѣющимися у насъ средствами, всѣми силами нашего тѣла и души, мы должны гнать отъ себя не только мерзительное и гнусное пьянство, но даже и умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, которое является тою же вѣрной дорогою въ омутъ безпробуднаго пьянства.

Правда, вопросъ о способахъ народнаго отрезвленія понимается не всѣми одинаково: одни говорятъ о благородныхъ развлеченіяхъ, которыми необходимо заполнить праздничный досугъ и отвлесть народъ отъ пьянства, другіе проповѣдуютъ мѣры запретительнаго характера, третьи отстаиваютъ мѣры религіозныя, заключающіяся въ возможно большемъ насажденіи церковныхъ обществъ трезвости и т. п. Мы не будемъ отрицать пользы упомянутыхъ способовъ противоалкогольной борьбы на оборотъ, мы призываемъ все, что направлено ко благу народа и ко его отрезвленію, но рѣшительно и прямо утверждаемъ, что пальма первенства въ этой борьбѣ должна принадлежать Церкви, которая одна только и способна своими молитвами и благословеніями возродить къ новой жизни и вернуть на прежній путь трезвости погрязшаго въ пьянствѣ человека. Вотъ почему общества трезвости, находящіяся подъ покровомъ Св. Церкви и руководимыя ея пастырями, являющіяся громадной нравственной силой, которая можетъ перевоспитать и перевоспитать весь пьяный укладъ нашей современности и направить уклонившееся русло нашей

жизни въ сторону трезваго ея направленія. Пospѣшимъ-же, братія, въ эти церковныя общества трезвости, будемъ простирать свои руки и взоры къ этому свѣтлому знамени, будемъ охотно пополнять собою ряды великаго трезваго ополченія и подъ знаменемъ Св. Креста до послѣднихъ силъ своихъ сражаться за святую трезвость, чтобы сбить оковы пьянства съ русскаго человѣка, освѣтить его жизнь этимъ благодатнымъ свѣтомъ трезвости и указать ему потерянный путь къ Царству небесному! Во имя блага и счастья нашей Родины боритесь съ народнымъ недугомъ всѣ, кому дорога наша Матушка-Русь: и вы, власть имущіе, стражи порядка государственнаго, и вы, воспитатели и учителя народные, и вы, ученые представители медицины, пекущіеся о народномъ здравіи, и вы, представители народнаго труда и вы, владѣтели могучаго капитала... Объединимся всѣ въ этой славной, идейной борьбѣ, создадимъ могучее противоалкогольное движеніе, отстоимъ нашу Матушку-Русь отъ надвигающейся на нее грозной бѣды. „Христось, воскресый изъ мертвыхъ, смертію смерть поправый и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавый,“ да поможетъ намъ совершить это великое дѣло народнаго отрезвленія, на которое долженъ встать всякій, кто любитъ свою Родину и именуется себя сыномъ Великой Россіи, да поможетъ намъ уничтожить тѣ злыя и вредныя плевелы, какія посѣяны пьянствомъ, и пролить въ человѣческую жизнь свѣтъ благодатной, живительной трезвости, могучей Евангельской правды и лучезарной Христовой любви. Аминь.

Священникъ *Сергій Петровскій*.

